Сюй Дишэн молча опустил голову, его эмоции были в смятении.

После того, как он потерял память, он всегда был потерян. Но теперь у него была возможность культивировать Глубокие Законы и достичь долголетия. Когда он услышал, что даосский правитель Цинсинь сказал о поистине огромном мире, он понял, что только обретя более грозную силу, он сможет начать разгадывать тайны о себе.

Даосский правитель Цинсинь, казалось, знал, о чем он думал.

-Были некоторые вещи, которые вы, вероятно, не должны были слышать. Но теперь, когда у вас есть, вы должны помнить. Слабый всегда будет слабым. Вы можете идти сейчас. Выберите пагоду и начните культивировать самостоятельно. Охранники всегда будут отправлять еду во дворец Юян.

-Да Мастер. Тогда прошу меня извинить

Сюй Дишэн подавил свои размышления, затем взял нефритовый лист Шанцинского глубокого закона и покинул Зал культивирования.

На 7-м этаже дворца Дао было место, где можно было насладиться пейзажем всего дворцового комплекса Юян. Насколько хватало глаз, простирались просторы великолепных павильонов, которые в лунном свете казались еще более элегантными.

Сюй Дишэн восхищался этим ночным пейзажем и на какое-то время был очарован.

Как раз когда он собирался поднять ногу, чтобы начать спуск по лестнице, из зала до него донесся ровный голос даосского правителя Цинсинь.

-Подожди, возьми этот метод культивирования, чтобы защитить себя.

К его ногам приземлился обычный нефритовый комбинезон, завернутый в глубокую ци.

Сюй Дишэн наклонился, чтобы поднять его. Он исследовал нефритовую полоску своей нитью Шанцинской глубокой ци, и метод культивирования немедленно материализовался в его мозгу. Метод культивирования назывался Лазурный океан и имел четыре формы.

Метод культивации, как он был удачно назван, позволял культиватору контролировать воду. Четыре формы: «Накопление воды», «Вызов дождя», «Управление волнами» и «Опрокидывание океана».

Когда он внимательно изучил его, то обнаружил, что единственное, что он может культивировать, это форма Накопления Волн. Остальные три требовали, чтобы культиватор

был как минимум на стадии очищенных меридианов.

Он убрал нефритовую полоску и почтительно поблагодарил своего хозяина.

— Вы можете уйти прямо сейчас.

Когда Сюй Дишэн вышел из дворца Дао, была ночь. Звезды заполнили небо, и луна отбрасывала яркие лучи, заливая землю бледным сиянием, мерцающим, как белый нефрит.

Вокруг дворца Дао было более десяти пагод. Они, казалось, были в аварийном состоянии, как будто они не использовались в течение длительного времени. Было исключительно тихо и спокойно, когда Сюй Дишэн медленно ходил между пагодами. Примерно в сотне шагов позади него стоял только один охранник в доспехах, молча несший вахту. Он стоял там, торжественно глядя прямо перед собой, и даже если бы Сюй Дишэн прошел мимо него, он бы не отреагировал.

Сюй Дишэн выбрал одну из наиболее неповрежденных пагод и вошел внутрь. В пагоде было 7 слоев, и каждый слой пагоды был чуть более 3 метров в высоту. Он стоял на внушительной высоте, но внутри было довольно пусто. Внутри было всего несколько простых молитвенных ковриков и даосских платформ.

Сюй Дишэн на мгновение потерял дар речи. Может быть, они хотели, чтобы он спал на молитвенном коврике или на полу?

Едва он подумал об этом, как услышал суету шагов за воротами пагоды. Солдат в черных доспехах вез с собой несколько десятков солдат, которые несли на большой роскошной кровати. Они также принесли стулья, столы, предметы первой необходимости, кисти и чернила, а также другие виды различных канцелярских принадлежностей.

Солдат в черной броне отдал команду солдатам позади него: «Положите их пока». Когда он обернулся, он отсалютовал Сюй Дишэну.

-Молодой сэр, Его Превосходительство поручил мне полностью отремонтировать пагоду после того, как вы закончите делать свой выбор. Могу ли я почтительно спросить, не хотели бы вы жить в этой пагоде?

Сюй Дишэн был удивлен вниманием Чжан Кэю. Этот его старший боевой брат был принцем из императорской семьи, обладавшей подавляющим уровнем власти, но он не важничал по отношению к нему. Он действительно очень хорошо о нем заботился.

Даже если это было из-за того, что они были частью одной и той же секты, Сюй Дишэн твердо помнил эту услугу в своем сердце.

-Извините, что беспокою вас всех этим. Отныне я буду жить здесь, на седьмом этаже — сказал

он.

— Понятно, молодой сэр, — ответил солдат в черной броне. Он не относился к Сюй Дишэну с каким-либо презрением, несмотря на его маленький возраст.

Каждый человек, связанный с провинциальным правительством города Юян, знал, что, хотя дворцовый комплекс Юян был таким большим и вмещал несколько сотен членов семьи принца, самыми выдающимися людьми, проживающими в этом месте, были не они.

Во всей провинциальной правительственной зоне города Юян была только одна запретная зона, и это было здесь.

Несмотря на то, что во фразе «Дворец Дао» было всего два слова, эти два слова имели невероятный вес. Даже принц всегда бдительно следил за поддержанием престижа Дворца Дао.

Конечно, было что-то, чего не знала широкая публика. После того, как налоги со всех 19 регионов провинции, охватывающих радиус в 36 000 ли, были переданы провинциальному правительству, эта сумма затем была преобразована в духовные лекарства, драгоценные травы и таинственные сокровища, все для обеспечения немногих. принадлежащий дворцу Дао.

Верхний этаж семиярусной пагоды был не таким уж большим. Когда солдаты закончили его убирать и ремонтировать, там было всего два зала: зал совершенствования и зал для жизни.

Хотя сама территория была небольшой, она стала очень хорошо обставленной. Были всевозможные предметы интерьера, начиная от плетеных циновок, большой кровати, ширм, зеркал, столов, стульев, шкафов и многого другого. Этот широкий выбор предметов также состоял только из изысканно изысканных товаров.

Сюй Дишэн сидел прямо на платформе Дао в комнате совершенствования, глядя из пагоды. Его мысли были где-то в другом месте.

Через пять лет после рождения, проводя каждый день бездумно, теперь у него было место, которое он мог назвать своим. Его тело принадлежало клану Сюй, но он не чувствовал себя принадлежащим им. Его можно было считать близким со своей матерью Джин Ю, но не более того.

В этой пагоде было очень тихо и безмятежно, и он чувствовал себя одиноким. Но на душе у него было еще спокойно, и он как-то даже начал ощущать уже здесь свою принадлежность, как будто давно привык к этому уединенному темпу.

Подавив свои мысли, он призвал свою нить Шанцинской ступени ци, чтобы войти в нефритовую полоску, содержащую Шанцинские глубочайшие законы.

Общее описание глубоких законов священной секты Шанцин.

В его сознании возник метод совершенствования. Когда Сюй Дишэн увидел слова «Священная секта Шанцин», его взгляд стал острым, и он мог слышать слова даосского правителя Цинсинь, эхом отдающиеся в его ушах.

-Были некоторые вещи, которые вы, вероятно, не должны были слышать. Но теперь, когда у вас есть, вы должны помнить. Слабый всегда будет слабым.

Он отвел взгляд и посмотрел на 3 части метода культивирования.

Первой частью была та, которую он хотел развивать, Основополагающие законы Шанцина. Второй назывался Законом Талисмана, а третий назывался Законом Заклинаний.

Глубокие законы Шанцина были основой для развития глубокой ци. Следующим шагом для него было циркулирование внутренней ци по его меридианам в соответствии с этими законами и медленное преобразование Изначальной энергии Неба и Земли в его собственную Шанцинскую глубокую ци, пока его меридианы не были полностью заполнены ею. В то время он считался бы достигшим стадии очищенных меридианов.

Сюй Дишэн слегка покачал головой. На такой скорости ему не стоит даже думать об этапе

-Очищенные меридианы.

Со скоростью, с которой он двигался, он даже не знал, сколько времени потребуется, чтобы его нить Шанцинской ступени ци стала еще немного толще.

Кроме того, эта нить Шанцинской глубокой ци в настоящее время не имела для него никакого другого применения, кроме как позволять ему просматривать нефритовые полоски. В этот момент он был просто слишком слаб. Ему потребовалось много лет усердного совершенствования, чтобы постепенно укрепить его, поэтому он не терял терпения.

Сюй Дишэн не мог не вспомнить то время сегодня утром, когда даосский правитель Циньюй сделал выговор Чжан Кэю за его прогресс в совершенствовании. Он подумал о горьком смехе, который издал Чжан Кэюй, и теперь он почувствовал, что может понять, что он чувствовал в то время.

У него были глубокие меридианы 2 степени, и его прогресс был уже таким медленным. Но Чжан Кэю было уже 30 лет, и у него были глубокие меридианы только 3 степени.

Он полагал, что дело было не в том, что Чжан Кэю ослаблял усилия, которые он прикладывал для своего совершенствования. Скорее всего, его просто невозможно было сильно ускорить, и это можно было осуществить только за счет большого количества времени и постоянных усилий. Коротких путей не было.

Продолжительность жизни нормальных людей составляла от 80 до 100 лет. Но если они прорвутся в царство Сяньтянь, боевые культиваторы Сяньтянь смогут увеличить продолжительность своей жизни до 200 лет. Сяньтяне Глубокого Закона могли увеличить свою продолжительность жизни до 500 лет, навсегда сохранив юношеский вид.

Сюй Дишэн сидел и тихо медитировал.

Голубая нефритовая флейта вращалась в его море сознания в точке меридиана Байхуэй, медленно изливая голубой свет, который питал его море сознания и меридианы. Сила черной души присутствовала во всем его море сознания, медленно поглощая сущность луны, чтобы постепенно укреплять его.

Храм Духа в точке меридиана Шенке находился в самом сердце, и это было важное место для практикующих боевые искусства, поскольку это было место, где они хранили свою ци.

Сюй Дишэн никогда раньше не занимался боевыми техниками, поэтому пространство в этой точке меридиана было пустым. Иногда поглощенная им Изначальная Энергия Неба и Земли просто проходила мимо этой области.

В точке меридиана Цзянгун плавала нить Шанцинской Глубокой Ци, укрепляясь с помощью Изначальной Энергии Неба и Земли.

Сюй Дишэн порылся в одежде, которую снял ранее, и достал нитку буддийских четок, которые тускло светились белым светом. Это было поврежденное боевое сокровище с чрезвычайно сильной защитной силой. Это ему подарил при рождении его добродушный дядя Цзинь Цинчжао.

Он также посмотрел на кулон из белого нефрита, который назывался Нефрит Мрачного Сердца. Это был приветственный подарок, который дал ему даосский правитель Циньюй. Это было не только полностью неповрежденное Боевое Сокровище, но и чрезвычайно ценный предмет высшего качества.

Когда он поднес кулон близко к своему телу, освежающая нить ци потекла по всему его телу, что даже немного увеличило скорость работы его Шанцинской глубокой ци.

Рядом с ним все еще лежали два нефритовых листа: Глубокие законы Шанцина и Лазурный океан .

Сюй Дишэн посмотрел на немногочисленные вещи, которые у него были, и на самом деле почувствовал себя немного непринужденно.

Он не стал думать дальше и сел, скрестив ноги. Он начал вращать Мантру Питания Души, чтобы преобразовать сущность луны в Силу Души. В то же время он постоянно вращал

Глубокие Законы Шанцина, чтобы поглотить окружающую Первичную Энергию Неба и Земли.

Пятилетний ребенок постепенно углублялся в сухой и унылый мир совершенствования.

Было такое стихотворение.

Плавающий Бессмертный Орден

Я не знаю, где бессмертные, напрасно идущие за своими мечтами;

Кроме луны в конце горизонта, никто не знает.

Меч танцует под луной, во сне появляется красивая женщина;

Молча наблюдая за миром, засунув руки в рукава, не смея вспомнить былое былое.

Великая буря поднимается, когда он наступает на мириады облаков посреди пьянящего сна;

Бессмертная дорога далека, смертный мир горьк.

Постоянно оглядываясь назад со сложной тоской;

Не в силах вынести эту смертную оболочку.

http://tl.rulate.ru/book/72746/2859010